

Владимир
Янкелевич

16+

Балерина

литературный сценарий

Владимир Янкелевич
Балерина.
Литературный сценарий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63840461

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98778-4

Аннотация

Она была прекрасной балериной, но время войны не для балета. История любви между немцем Хьюго, впоследствии офицером СС и польской балериной Беатой, еврейкой. Начавшиеся перед Второй мировой войной, отношения проходят через трусость и предательство и заканчиваются расплатой за это. Финал опровергает утверждения, что евреи шли покорно в газовые камеры. Основано на реальных событиях.

Содержание

Брюссель. Май 1939 года	4
Берлин. Июнь 1939 года	14
Варшава. Октябрь 1939 года	17
Деревня Зомбки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Янкелевич Балерина. Литературный сценарий

Брюссель. Май 1939 года

Улицы полны оживленных людей, спокойная, мирная жизнь. На улицах возле кафе – столики под яркими зонтиками, официанты разносят кофе, круасаны... На фасаде театра «Рояль де ла Монне» (фр. Théâtre Royal de la Monnaie) – красочный рекламный плакат международного танцевального конкурса.

Мы видим зал театра, он полон, в партере и ложах нарядная публика, не каждый же день проходят международные конкурсы. На сцене Беата Шиманская, польская балерина, исполняет партию из балета Кондрацкого «Краковская сказка». Танец заканчивается, она выходит к рампе и замирает в изящном поклоне. Зал взрывается аплодисментами.

Из зала к сцене выбегает молодая девушка с цветами. Беата принимает цветы, кланяется жюри и залу, посылает воздушный поцелуй и ходит.

За кулисами стайками толпятся те, кто уже выступили и те, кто только будет выступать. К Беате подходит немецкая

балерина Хильда Штильмайер. Девушки успели подружиться. Они немного похожи – обе красавицы, только Хильда блондинка, в Беата брюнетка.

Хильда целует Беату:

– Блестяще! Это было великолепно! А это тебе.

Хильда передает Беате большой красивый букет.

– Это от Хьюго!

– Спасибо, какие красивые! А где он?

Хильда показывает Беате на своего брата, высокого красавца-блондина спортивного сложения, стоявшего в сторонке у стены.

– Вон там, в сторонке. Скромничает.

– Хьюго, – Беата машет ему рукой, – Вы мало похожи на скромника, Вам это не идет! Не жмитесь у стены, идите к нам!

Хьюго подходит, Беата ему явно нравится. Он не обделен вниманием девушек и хорошо знает это. Видно, как на него поглядывают остальные балерины, но он не обращает на них внимания. Он смотрит только на Беату.

– Я скромником становлюсь только в Вашем присутствии, Беата. Вы танцевали великолепно.

Он целует ей руку.

– Так Вы еще и льстец! Вот не ожидала! Спасибо за цветы, Хьюго. Это мои любимые.

– Я провел сложную операцию, чтобы узнать какие Вам нравятся. Это было не просто, но я справился.

– Не выдумывайте, Хьюго, Вам все Хильда выдала!

– Беата, а ты заметила в жюри Мэри Вигман? – спрашивает Хильда.

– Нет, а она там?

– Ну конечно, вон та, слева, в темном платье.

Хильда подводит Беату к занавесу и немного отодвигает его. Жюри в ближней к сцене ложе оттуда хорошо видно.

– Ой, как здорово! Для второго отделения я подготовила танец как раз в ее стиле. Я ее поклонница. Хьюго, она вам нравится?

– Мне нравиться Вы, Беата.

– Вы не только льстец, Вы еще и обманщик, Хьюго! Вигман – величайшая артистка Германии, а я только начинающая балерина...

Наконец выступления закончились, зал опустел.

– Пойдемте, Хьюго, я Вам покажу несколько па!

Хьюго и Хильда спускаются в зал. Беата делает на сцене несколько танцевальных движений. Хьюго не может оторвать от нее глаз. Беата танцует у краю рампы. Хьюго подходит к сцене как можно ближе.

– Поддержка, Хьюго, мне нужна Ваша поддержка, это Grand pas de chat для Вас! – и смело прыгает в зал, туда, где стоит Хьюго.

Хьюго ловит её и несколько дольше, чем нужно, держит на руках, затем, явно нехотя, ставит на пол. Беата совсем не против, заметно, что ей не хочется, чтобы Хьюго ее отпус-

кал...

– Пошли гулять, Хьюго! Где Хильда? Мне ее не хватает. А можно букеты отправить в гостиницу? Я так обожаю цветы!

* * *

Конкурс завершен. На сцене финалистки конкурса и среди них Беата, она заняла четвертое место. В приветственном слове, Мишель Вигман особо отмечает ее:

– ...И я уверена, что в следующем конкурсе в 1941 году Беата Шиманская опять порадует нас своим талантом!

Молодые люди, Хильда, Беата, Хьюго гуляют по Брюсселю. Они проходят мимо какого-то ресторана. Музыка слышна и на улице. Беата останавливается.

– Хьюго, – говорит Беата, – пригласите меня танцевать!

– Пригласить танцевать балерину? Это для меня чересчур смело!

– А Вы не трусьте, Хьюго, вперед!

Они танцуют.

– Хьюго, почему Вы так скованы? Примерно так танцевал бы памятник королю Леопольду! Расслабьтесь, Хьюго!

– Давайте лучше пойдем в таверну! Я её обнаружил абсолютно случайно. Она совсем недалеко! Пошли! Нужно отметить ваши успехи.

Хьюго приводит их на Гран–Плас. Они любуются великолепными зданиями ратуши и Хлебного дома.

– Пошли, Беата, здания никуда не денутся...

– Ты знаешь, я сейчас так явно представила балет не в те-

атре, а здесь, на площади, в этих потрясающих интерьерах...

– Хорошо, хорошо! Это обязательно сбудется, но только, пожалуйста, не сейчас!

Они заходят в Датскую Таверну.

– Заказывать буду я, – говорит Хьюго. – Здесь великолепные рыбные блюда!

– Прекрасно, Хьюго! Мы тебе доверяем!

К ним подошел официант:

– Можете расположиться снаружи, на воздухе, но я рекомендую вам уютное место в правом углу зала.

Молодые люди с официантом проходят к предложенному месту. Официант продолжает:

– Интимная обстановка, музыка даже громкая не мешает и обзор великолепный. У нас сегодня выступает замечательная танцевальная пара из Аргентины. Мы вам рады. Отдыхайте.

Потолочные светильники в зале гаснут, остаются только старинные бра на стенах, лучи софитов освещают небольшую площадку рядом с помостом, с которого доносятся звуки музыки. Появляется пара танцоров в концертных костюмах. Звучит танго. Через некоторое время к танцам присоединяются две пары из числа посетителей. Беата увлекает Хьюго на танцевальную площадку. С этой минуты взгляды присутствующих переключаются на новых танцоров – Беату и её спутника. Оказывается и Хьюго прекрасно танцует. Аргентинцы понимающе переглядываются и, танцуя, уходят в

ть. Софиты теперь ведут Беату и Хьюго.

Танец закончился, Беата по привычке поклонилась залу, и раскрасневшиеся танцоры вернулись за столик.

Ужин закончился, и они выходят на площадь. Уже стемнело. Неожиданно Беата говорит о прошедшем конкурсе:

– Хильда, по-моему, наш конкурс не показал новых идей в танце! В общем – ничего нового. В основном это была демонстрация совершенных, но проверенных старых и привычных форм. Никакого риска!

– А разве это плохо?

– Хильда, дорогая, балету тоже необходимо развитие. Нужен эксперимент. Без этого все застынет на месте. Как я мечтаю сделать новую хореографию...

Она кружится в необычном танце.

– А сейчас я хочу танцевать!

– Беата, здесь нет ни места, ни музыки, – говорит Хьюго.

– Хьюго, какой Вы скучный! Музыка, она внутри, а места... Смотрите, какая площадь!

И Беата начинает танцевать. Она танцует в тишине, её белое платье притягивает взгляд. Затем к ней присоединяется Хильда, а потом еще несколько пар, проходивших по площади. Откуда-то тихо начинает звучать музыка...

* * *

Вечером у себя в номере Беата вспоминает прошедший день...

Флешбэк:

Квартира Беаты в Варшаве. В кресле у окна сидит старый друг ее отца врач Готлиб Порицкий.

Беата радостно рассказывает ему:

– Это просто невероятная удача, я никогда не надеялась попасть на такой конкурс. И, представляете, вдруг в класс приходит директриса, ну Вы ее знаете, Ирена Прусицкая, и сообщает, что на конкурс поеду я!

– Беата, дорогая, ты это заслужила, ты лучшая в Польше.

– Я еще подготовила свободный танец в стиле Айседоры Дункан!

– Послушай меня, дорогая. Поездка в Брюссель – это, несомненно, большая удача. Но тебе не нужно возвращаться в Польшу.

Беата опешила:

– А куда еще мне возвращаться?

– Пойми, Беата, вопрос не в том, будет война с немцами или нет, вопрос лишь в том, когда она начнется. Наша армия – армия храбрецов, но этого мало. Я внимательно слежу за происходящим в Германии и настоятельно рекомендую, нет, я настаиваю – после конкурса поезжай или в Англию или в Америку. В Брюсселе наверняка будут представители из этих стран. Договорись. Неважно, на каких условиях, работать или учиться, главное – уезжай. Деньги я тебе дам.

– Но у нас вроде союз с Англией и Францией, они помогут в случае войны?

– Много они помогли чехам. Но решать, конечно, тебе.

* * *

Утро. Беата спит в гостиничном номере в Брюсселе. Входит горничная.

– Доброе утро, фроляйн! Сегодня чудесный день. Завтрак уже подан.

– Спасибо! Уже встаю! Вы правы, сегодня будет чудесный день!

Беата выбегает на балкон. Радостно подставляет лицо солнцу. Потом спешит одеваться.

* * *

Беата и Хьюго танцуют в одном из ресторанов. Они танцуют великолепно, видно, что они очень подходят друг другу. Танец закончился. Им аплодируют.

Хьюго увлекает Беату на улицу. Вечер, под большим деревом они останавливаются, Хьюго обнимает Беату и целует ее. Не сразу, но она отвечает на его поцелуй.

Потом Беата отстраняется.

– Не нужно, Хьюго. В Германии тебя наверняка кто-то ждет.

Потом она со смехом говорит:

– Белокурая голубоглазая красотка.

– Не нужна мне никакая красотка, мне нужна ты. Разве ты не видишь, мы созданы друг для друга.

Беата улыбается и закрывает глаза.

– Мы с тобой будем жить в красивом старинном доме, – продолжает Хьюго, – вечерами, я буду встречать тебя после

спектаклей у «Концертхауса», а когда ты будешь свободна, мы будем гулять вдоль Шпрее. Поверь, это очень красиво... А потом будут гастролы твои и Хильды в Варшаве, затем в Париже...

Он почти шепчет ей эти слова. Беата хочет увлечь его в танец, но Хьюго подхватывает ее на руки, кружится с ней, целует. Беата обнимает его.

* * *

Беата в гостиничном номере. Ночь. Беата напевает, подходит к окну, смотрит на ночной Брюссель и как бы продолжает спор с Порицким.

– Немцы оказались совсем не такими страшными, дорогой Готлиб. Хильда и Хьюго просто чудесные люди! А Ваши страхи, дорогой Готлиб, просто преувеличены. Хьюго и Хильда, дорогой Готлиб, обещали приехать в Варшаву, все будет прекрасно. Вот ради таких моментов и стоит жить!!!

Неожиданно раздается осторожный стук в дверь. Входит Хьюго.

– Хьюго, Вы с ума сошли, ведь уже ночь!

– Беата, ночь – покровительница влюбленных!!!

Он подхватывает ее на руки и кружит по комнате. Потом они замирают в поцелуе.

Только в постели Беата поняла в какие умелые руки она попала. Она, то возносилась к небесам в еще неизведанных чувствах, то возвращалась в реальность, которую Хьюго быстро прогонял своими поцелуями.

Беата что-то шепчет...

– Что Ты сказала? Что ты шепчешь? – спрашивает Хьюго.

Беата повторяет:

– О пусть он целует меня

поцелуями уст своих!

Ибо лучше вина

твои ласки!

Влеки ты меня!.

Ласки твои, лучше вина!

Истинно, люблю тебя.

Текст «Песни песней» Хьюго не знал, но его это не смутило. Он закрыл рот Беате поцелуем...

Позже они уснули.

Утром настало время расставаться. Беата уезжала в Варшаву, Хьюго в Берлин. На людях они вели себя сдержано. Пообещали встретиться. Уже уезжая, Хьюго поцеловал Беату.

Берлин. Июнь 1939 года

Хьюго идет на службу. На нем форма оберштурмфюрера СС, она ему очень идет, на его спортивной фигуре она сидит прекрасно.

Он доволен жизнью. Не спеша доходит он до Вильгельмштрассе и несколько минут любуется Дворцом принца Альбрехта, в котором расположена штаб-квартира СД.

Флешбэк:

Хьюго танцует с Беатой...

Вдруг он видит Беату, идущую по улице мимо здания СД. Он зовет Беату, но та не реагирует. Хьюго догоняет ее, берет за руку. Она оборачивается – это не Беата.

Он тряхнул головой, танцы кончились. Перед ним штаб-квартира СД, он видит часовых у входа, штандарты, пора на службу.

Хьюго поднимается по лестнице, идет по коридору, заходит в свой отдел. Там девушка в форме говорит ему:

– О, Хьюго! Наконец-то появились. Вас давно ждет гауптштурмфюрер Дитрих.

– Вы как всегда очаровательны, Ингрид. Спасибо.

Ингрид демонстративно отворачивается, видно, что между ними что-то было, но остались только неприязненные отношения.

Хьюго заходит в кабинет Дитриха. Тот встает, улыбается,

выходит из-за стола, и радостно жмет руку Хьюго, обнимает его за плечи:

– Дружище, я по тебе уже соскучился. Должен тебя поздравить, начальство высоко оценило твою работу в Вене, и я под шумок смог забрать тебя к себе. Всегда хотел видеть тебя в своем отделе. Наконец получилось!

Дитрих садится на свое место, приглашает сесть Хьюго. Хьюго доволен, их связывают не только старые приятельские отношения, но и интерес Дитриха к Хильде.

– Спасибо! Я очень рад. Давай отметим это хорошей вечеринкой в ресторане!

– Только приглашаю я. Кстати, как Хильда? Как она выступила?

– А я думал, что тебя интересует она сама...

– Конечно она, но и ее успехи тоже! Забери ее, и давай проведем вечер вместе. Я заеду за вами. У меня, наконец, появилась служебная машина. Нужно же ею пользоваться!

Дитрих закуривает. Хьюго смотрит на пачку:

– О, Кемел! Трофейные?

– Нет, итальянские друзья поставляют. Нужно признать, у этих янки сигареты вполне приличные.

Хьюго закуривает, Дитрих пускает кольца к потолку.

Хьюго спрашивает:

– А чем я у тебя буду заниматься?

– Пока ничего особенного. Заниматься охраной Рейхсфюрера и оперативной работой точно не будешь. В общем – ру-

тинная канцелярская работа.

– Вот и прекрасно, останется время для театров, ресторанов и...

Хьюго сделал паузу, широко улыбнулся и продолжил:

– И легких романов.

– Ну, тут ты мастер...

Варшава. Октябрь 1939 года

1 сентября 1939 года началась война. 28 сентября пала Варшава.

В театре-кабаре (ночном клубе) «Мелоди Палас» собрались перепуганные артисты, и среди них Беата. Мы слышим продолжение разговора:

– Вы же знаете, что делали немцы с евреями. А говорите, культурная нация! Как же... А «Хрустальная ночь» вам ничего не объяснила?

– Объяснила, не объяснила, что толку вспоминать! Бежать надо! Южная граница еще проходима?

– Куда бежать? Как? Транспорт уже не работает, бежать – это просто «пляска смерти», ничему не поможет!

– Не бежать, нужно найти убежище в Варшаве или в провинции. Это не может быть надолго!

– Как раз может. Немцы пришли именно всерьез и надолго. – вступил в разговор режиссер театра Абрахам Гонтвейн, – Но поймите, они же не идиоты, не будут здесь творить то же, что в своей Германии. Нужно встраиваться в систему, стать полезными им.

– А что, в Австрии и Судетах евреи живут спокойно? Встроились?

– Я встречалась с немцами совсем недавно, в Брюсселе. – вступает в разговор Беата, – На мой взгляд, немцы обая-

тельные, культурные люди. Воюют правительства и армии, а мы... Мы переживем это.

– Это уж кому как повезет.

– Прекратите, это все пустое. – говори Гонтвейн, – Кто бежать – бегите, кто прятаться – прячьтесь, а я ставлю новое представление с теми, кто останется.

* * *

Беата осталась. Театр «Мелоди Палас» продолжил работу. Мы видим, как из театра выходит работник и наклеивает на рекламный щит новую афишу. На афише надпись: «Танцует Беата Шиманская».

Но с самочувствием у нее все хуже и хуже. Пришлось обратиться к Порицкому.

После осмотра Порицкий долго молчит, потом приглашает поговорить за чаем.

– В общем, дело обстоит так: ты на четвертом месяце беременности.

Он внимательно смотрит на Беату:

– Только не нужно падать духом, со всем справимся. Иди спать, а я пока подумаю.

У Порицкого Бате стало спокойно, ушли терзавшие многомесячные страхи, она спокойно уснула и, наконец, впервые за последние месяцы выпалась.

* * *

– Ну как, Готлиб, что делать с такой бестолочью, как я?

– Ты просто чудесная молодая девочка, на тебя слишком

много навалилось. Но решение, как мне кажется, есть.

– Не томите, Готлиб, рассказывайте.

– Примерно в 10 км на восток есть поселок Зомбки. Там живет моя старая подруга Ванда, мы с ней вместе изучали медицину. Тебе нужно переехать к ней. Будешь ее племянницей Беатой Шиманьской.

Деревня Зомбки

Дом у пани Ванды оказался старым, но очень основательным. Главной его особенностью был достаточно просторный, но малозаметный подвал со скрытым выходом под землей в соседнюю рощу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.